

О.Генри

Всего понемножку
(сборник рассказов)

ФТМ

О. Генри
Всего понемножку (сборник)

«ФТМ»

1911

О. Генри

Всего понемножку (сборник) / О. Генри — «ФТМ», 1911

Один из самых известных юмористов в мировой литературе, О. Генри создал уникальную панораму американской жизни на рубеже XIX–XX веков, в гротескных ситуациях передал контрасты и парадоксы своей эпохи, открывшей простор для людей с деловой хваткой, которых игра случая то возносит на вершину успеха, то низвергает на самое дно жизни. «Мисс Марта Мичем содержала маленькую булочную на углу (ту самую, знаете? где три ступеньки вниз и когда открываешь дверь, дребезжит колокольчик). Мисс Марте стукнуло сорок, на ее счету в банке лежало две тысячи долларов, у нее было два вставных зуба и чувствительное сердце. Немало женщин повыходило замуж, имея на то гораздо меньше шансов, чем мисс Марта...»

© О. Генри, 1911

© ФТМ, 1911

Содержание

Чародейные хлебцы	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

О. Генри

Всего понемножку

(рассказы из авторского сборника)

Чародейные хлебцы

(Перевод Риты Райт-Ковалевой)

Мисс Марта Мичем содержала маленькую булочную на углу (ту самую, знаете? где три ступеньки вниз и когда открываешь дверь, дребезжит колокольчик).

Мисс Марте стукнуло сорок, на ее счету в банке лежало две тысячи долларов, у нее было два вставных зуба и чувствительное сердце. Немало женщин повыходило замуж, имея на то гораздо меньше шансов, чем мисс Марта.

Раза два-три на неделе в ее булочной появлялся покупатель, которым она мало-помалу заинтересовалась. Это был человек средних лет, в очках и с темной бородкой, аккуратно подстриженной клинышком.

Он говорил по-английски с сильным немецким акцентом. Костюм на нем – старенький, неотутуженный, местами подштопанный – сидел мешковато. И тем не менее вид у него был опрятный, а главное – манеры хорошие.

Этот покупатель всегда брал два черствых хлебца. Свежие хлебцы стоили пять центов штука. Черствые – два на пять центов. И ни разу он не спросил ничего другого.

Однажды мисс Марта заметила у него на пальцах следы красной и коричневой краски. Тогда она решила, что он художник и очень нуждается. Наверно, живет где-нибудь на чердаке, питается черствым хлебом и мечтает о разных вкусных вещах, которых так много в булочной у мисс Марты.

Принимаясь теперь за свой завтрак – телячья отбивная, слобочки, джем и чай, – мисс Марта частенько выпускала вздох и сокрушалась, что этот художник, такой деликатный, воспитанный, вместо того чтобы делить с ней ее вкусную трапезу, гложет сухие корки у себя на чердаке, где гуляет сквозняк. Сердце у мисс Марты было, как вы уже знаете, чувствительное.

Решив проверить свою догадку о профессии этого человека, она вынесла из задней комнаты в булочную картину, купленную когда-то на аукционе, и поставила ее на полку позади прилавка.

На картине изображалась сценка из венецианской жизни: на самом видном – вернее, на самом водном месте высилось великолепное мраморное палаццо (если верить подписи). Остальное пространство было занято гондолами (дама, сидевшая в одной из них, вела пальчиком по воде), облаками, небом и обилием светотени. Ни один художник не сможет пройти мимо такой картины, не обратив на нее внимания.

Через два дня покупатель зашел в булочную.

– Два шерстных хлебца, пожалуйста.

И когда мисс Марта стала заворачивать хлебцы в бумагу, он сказал:

– Какой у фас красивый картина, мадам.

– Да? – Мисс Марта пришла в восторг от собственной хитрости. – Я так люблю искусство и... (не рано ли говорить: «и художников»?) – Найдя подходящую замену, мисс Марта заключила: – ...и живопись. Вам нравится эта картина?

– Тфорец нарисован неправильно, – ответил покупатель. – Неферный перспектив. До свидания, мадам.

Он взял свои хлебцы, поклонился и быстро вышел. Да, тут и сомневаться нечего, он художник. Мисс Марта унесла картину обратно в заднюю комнату.

Какой мягкий, добрый свет излучали его глаза из-за очков! Какой у него высокий лоб! С первого взгляда разобраться в перспективе – и жить на черством хлебе! Но гениям нередко приходится бороться за существование, прежде чем мир признает их.

А как выиграло бы искусство и перспектива, если бы такого гения поддержать двумя тысячами долларов на банковском счету, булочной и чувствительным сердцем... Но вы начинаете грезить наяву, мисс Марта!

Теперь, заходя в булочную, покупатель задерживался у прилавка минуту-другую, чтобы поболтать с хозяйкой. Ее приветливость, видимо, радовала его.

Он продолжал покупать черствый хлеб. Ничего, кроме черствого хлеба, ни пирожных, ни пирожков, ни ее восхитительного песочного печенья.

Мисс Марте казалось, что он похудел за последнее время, стал какой-то грустный. Ей так хотелось добавить чего-нибудь вкусного к его скудным покупкам, но всякий раз мужество покидало ее. Она не осмеливалась нанести ему обиду. Ведь эти художники такие гордые. Мисс Марта стала появляться за прилавком в шелковой блузке – белой, синим горошком. В комнате позади булочной она состряпала некую таинственную смесь из айвовых семечек и буры. Многие употребляют это средство для придания белизны коже.

В один прекрасный день покупатель зашел в булочную, положил на прилавок, как обычно, монету в пять центов и спросил свои всегдашние черствые хлебцы. Мисс Марта только протянула руку к полке, как вдруг на улице раздался рев сирены, грохот колес, и мимо булочной пронеслась пожарная машина.

Покупатель бросился к двери, как сделал бы каждый на его месте. Мисс Марта, осененная блестящей мыслью, воспользовалась этим.

На нижней полке под прилавком лежал фунт сливочного масла, которое молочник принес ей минут десять назад. Мисс Марта надрезала ножом черствые хлебцы, вложила в каждый по солидному куску масла и крепко прижала верхние половинки к нижним.

Когда покупатель вернулся от двери, она уже завертывала хлебцы в бумагу.

После коротенькой, но особенно приятной беседы он ушел, и мисс Марта молча улыбнулась, хотя сердце у нее билось беспокойно.

Может быть, она слишком много себе позволила? А что, если он обидится? Нет, вряд ли! Съедобные вещи не цветы – у них нет своего языка. Сливочное масло вовсе не обозначает нескромности со стороны женщины. В тот день мисс Марта много думала обо всем этом. Она представляла себе, как он обнаружит ее невинную хитрость.

Вот он откладывает в сторону свои кисти и палитру. На мольберте у него стоит картина с безукоризненной перспективой.

Он собирается позавтракать сухим хлебом с водицей. Разрезает хлебцы и... ах!

Мисс Марта залилась румянцем. Подумает ли он о руке, которая положила в хлебцы масло? Захочет ли...

Звонок на двери злобно тренькнул. Кто-то входил в булочную, громко стуча ногами. Мисс Марта выбежала из задней комнаты. У прилавка стояли двое мужчин. Какой-то молодой человек с трубкой – его она видела впервые; второй был ее художник.

Весь красный, в сдвинутой на затылок шляпе, взлохмаченный, он сжал кулаки и яростно затряс ими перед лицом мисс Марты. Перед лицом мисс Марты!

– Dummkopf! – что есть силы закричал он по-немецки. Потом – Tausendonfer! – или что-то в этом роде.

Молодой человек потянул его к выходу.

– Я не хочу уходить, – свирепо огрызнулся тот, – пока я не скажешь ей все до конца.

Под его кулаками прилавок мисс Марты превратился в турецкий барабан.

– Вы мне испортили! – кричал он, сверкая на нее сквозь очки своими голубыми глазами. – Я все, все скажу! *Вы нахальный старый кошка!*

Мисс Марта в изнеможении прислонилась спиной к хлебным полкам и положила руку на свою шелковую блузку белую, синим горошком. Молодой человек схватил художника за шиворот.

– Пойдемте! Высказались – и довольно. – Он вытащил своего разъяренного приятеля на улицу и вернулся к мисс Марте.

– Вам все-таки не мешает знать, сударыня, – сказал он, – из-за чего разыгрался весь скандал. Это Блумбергер. Он чертежник. Мы с ним работаем вместе в одной строительной конторе. Блумбергер три месяца, не разгибая спины, трудился над проектом здания нового муниципалитета. Готовил его к конкурсу. Вчера вечером он кончил обводить чертеж тушью. Вам, верно, известно, что чертежи сначала делают в карандаше, а потом все карандашные линии стирают черствым хлебом. Хлеб лучше резинки. Блумбергер покупал хлеб у вас. А сегодня... Знаете, сударыня, ваше масло... оно, знаете ли... Словом, чертеж Блумбергера годится теперь разве только на бутерброды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.